

Влияние на право России Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» и прецедентов Европейского Суда по правам человека, взгляд практика.

В последнее время было много различных публикаций, связанных с вопросами применения норм международного права и в частности положений Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» (далее Европейской Конвенции или Конвенции) и прецедентов Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ). Данная статья не претендует на полное описание влияния Европейской Конвенции и прецедентов ЕСПЧ на право России. Скорей в данной статье лишь подняты вопросы, требующие более тщательного исследования. Да и рождение самой статьи явилось не в результате научного исследования, а в ходе разрешения практических вопросов. И содержит лишь краткое описание некоторых практических вопросов и выводов, связанных с применением Конвенции и прецедентов ЕСПЧ.

В своей юридической практике, при разрешении сугубо практического вопроса о праве на кассационное обжалование судебного решения вынесенного о правах и обязанностях лица, не привлеченного к рассмотрению дела, вопроса, не разрешенного с определенностью в ГПК РФ, и достаточно спорного в правовой доктрине, но имевшего чрезвычайное практическое решение, был использован подход не только с точки зрения российского права, но и с точки зрения европейских стандартов, заложенных Европейской Конвенцией и ЕСПЧ. Правда в суде общей юрисдикции этот подход оказался не очень успешным, поскольку судьи, рассматривавшие дело, были склонны рассматривать вопрос сугубо с позитивистских взглядов – право существует только в том виде, как описанное в законах и уверенные в непогрешимости ГПК РФ. Но подход с точки зрения европейских стандартов нашел полное понимание в Конституционном Суде РФ¹.

В настоящее время, шансов, что такой подход при разрешении практических вопросов может быть успешным, становится все больше. Хотя еще недавно ссылка в суде на нормы международного права, и на статьи 15 и 17 Конституции РФ воспринимались, как нечто лишнее смысла, как действие, оторванное от реальности, пустое сотрясение воздуха.

А сейчас уже Верховный суд РФ из пленума в пленум ориентирует суда на применение практики Европейского Суда по правам человека.

В частности о необходимости применения правовых позиций Европейского Суда по правам человека говорится в п.10-15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации", п. 4 в Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении", в преамбуле, п.1, п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц".

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 «По делу о проверке конституционности положения ст. 336 ГПК РФ в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и ОАО "Нижнекамскнефтехим"»

А Высший арбитражный суд РФ выпустил специальное информационное письмо 20 декабря 1999 г. N C1-7/СМП-1341 "Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие", в которых ориентировал арбитражные суды на соблюдение положений, сформулированных Европейским Судом по правам человека и направленных на защиту имущественных прав и права на правосудие.

Конституционный Суд РФ впервые сослался на постановления Европейского Суда по правам человека в своем постановлении от 23 ноября 1999 №16-П по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская Церковь прославления»², указав, что постановления Европейского суда по правам человека от 25 мая 1993 года (Series A no.260-A) и от 26 сентября 1996 года (Reports of Judgments and Decisions, 1996-IV), разъясняют характер и масштаб обязательств государства, вытекающих из статьи 9 названной Конвенции.³ При этом в данном Постановлении Конституционный суд РФ только ссылается на постановления Европейского Суда по правам человека не раскрывая на какую часть Постановления он сослался и какая правовая позиция ЕСПЧ была использована Конституционным Судом РФ для обоснования своих выводов.⁴ В дальнейшем Конституционный Суд РФ, как правило, ссылается на те или иные правовые позиции Европейского Суда по правам человека, указывая тот или иной параграф Постановления, либо воспроизводя сам текст правовой позиции Европейского Суда по правам человека.

Таким образом, высшие судебные инстанции однозначно, высказались об обязательности правовых позиций Европейского Суда по правам человека,

² Весьма примечательным является, что в данном постановлении в результате толкования норм, Конституционный суд РФ признал оспариваемые нормы не противоречащими Конституции РФ, в то же время практически лишил адресата этих норм, сделав данные нормы излишними. Вполне возможно, что будь Постановление Конституционного Суда по правам человека менее половинчатым и более последовательным в настоящем времени было меньше дел в Европейском Суде по правам человека о нарушении статей 9 (свобода мысли совести и религии), 11 (свобода собраний и объединений), и 14 (запрещение дискриминации) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Европейской конвенции). В настоящее время Европейским признаны уже четыре жалобы, поданные о нарушении статей 9 (свобода мысли совести и религии), 11 (свобода собраний и объединений) Европейской конвенции Российской Федерацией. Это Решение о приемлемости жалобы № 18147/02 Саентологическая церковь г. Москвы и других против России от 28 октября 2004 года, решение Европейского суда по правам человека от 09.06.2005 о приемлемости жалоб № № 76836/01 и 32782/03 Евгения Кимли, Айдара Султанова и Саентологической церкви г. Нижнекамска против России.

³ В данном Постановлении указаны только номера дел и сведения о публикации Постановлений Европейского суда по правам человека. Полные реквизиты постановлений следующие: Постановление Европейского суда по правам человека от 25 мая 1993 года по делу «Коккинакис против Греции» жалоба №14307/88(Series A no.260-A), Постановление Европейского суда по правам человека от 26 сентября 1996 года по делу «Мануссакиса и другие против Греции» жалоба №18748/91, (Reports of Judgments and Decisions, 1996-IV).

⁴ В деле Коккинакис против Греции Европейский Суд по правам человека раскрыл характер и масштаб обязанности, вытекающие из статьи 9 Европейской конвенции, следующим образом:

«31. Как начертано в статье 9, свобода мысли, совести и религии является одной из основ "демократического общества" в значении, принятом Конвенцией. Именно этот ее религиозный параметр является одним из наиболее важных элементов, из которых складывается личность верующих и их мировоззрение, но это же является и ценнейшим достоянием для атеистов, агностиков, скептиков и безразличных. Плурализм, неотделимый от демократического общества и который дорогой ценой был завоеван на протяжении веков, основывается на нем.

Религиозная свобода, будучи прежде всего предметом совести каждого человека в отдельности, предусматривает, среди прочего, свободу «исповедовать [свою] религию». Свидетельствование словами и делами неразрывно связано с существованием религиозных убеждений.

В соответствии со статьей 9 свобода исповедовать свою религию не только осуществима в сообществе с другими, «публично» и внутри круга тех, чью веру разделяет человек, но может утверждаться и «индивидуально», «в частном порядке»; более того, она включает в принципе право пытаться убедить своего ближнего, например, через «обучение», без чего «свобода изменения [своей] религии или верования» закреплённая в статье 9, осталась бы мертвой нормой»

отраженных в его постановлениях и решениях в части толкования и применения Европейской Конвенции. **Причем данные толкования, содержащиеся в постановлениях и решениях Европейского Суда по правам человека, вынесенные при рассмотрении жалоб против других государств также обязательны, как и толкования, содержащиеся в постановлениях и решениях, вынесенных против России.**

Ранее этот вывод был неоднозначен и некоторые авторы предполагали, что в соответствии с положениями Федерального закона от 30.03.98 "О ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод" обязательность правовых позиций Европейского суда по правам человека возникает лишь в отношении решений, вынесенных против России.

Действительно в Федеральном законе от 30.03.98 "О ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод" указано:

"Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации".

Из буквального толкования данной нормы можно сделать вывод о том, что для Российской Федерации обязательны только решения и постановления Европейского Суда по правам человека, вынесенные против Российской Федерации. Причем из актов Европейского Суда по правам человека, вынесенных против РФ следует обязанность государства не только исправить установленное нарушение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенции), но и предпринять эффективные действия по недопущению новых аналогичных нарушений.

И возникал вопрос: какое влияние на Российскую Федерацию оказывают постановления и решения Европейского Суда по правам человека, вынесенные в отношении других государств-участников Конвенции.

Сам Европейский Суд по правам человека в своих постановлениях руководствуется своей прецедентной практикой, причем суд не связан при применении прецедента субъектным составом прецедента. И при изложении постановлений и решений по жалобам против Российской Федерации Европейский Суд по правам человека ссылается на свою прецедентную практику по делам против других государств. И это соответствует принципу правовой определенности. **Поскольку такой подход соответствует ожиданиям того, что толкование норм Конвенции не будет находиться в зависимости от субъектного состава дела рассматриваемого Европейским Судом по правам человека и делает прогнозируемым решение суда.**

Следовательно, при применении норм Конвенции Российская Федерация должна принимать во внимание всю практику Европейского Суда по правам человека, как и в отношении России, так и практику, сформированную в ходе рассмотрения жалоб поданных против других государств. Причем и ту практику, которая была сформирована по делам, рассмотренным и до присоединения России к Конвенции.

Только такой подход поможет избежать России признания новых нарушений Конвенции. Однако, для реализации данного подхода прежде всего

нужно обеспечить доступность постановлений и решений Европейского Суда по правам человека.

Часть авторов предполагает, что нет проблем с применением положений Конвенции⁵. Однако, на мой взгляд, данное утверждение является скорее попыткой желаемое выдать за действительное. Поскольку для применения норм Конвенции необходимо знать не только нормы самой Конвенции, но и их толкование данное Европейским Судом по правам человека. Причем как уже было указано выше, должна быть принята во внимание практика не только по делам против России, но и в отношении других стран-участников Конвенции, включая практику, сформированную до присоединения России к Конвенции.

Постановления Европейского суда по правам человека находятся в открытом доступе в сети Интернет на официальных языках Конвенции – на английском и французском.

Но современный уровень образования, существующий в России, не обеспечивает знания официальных языков Конвенции в той мере, в которой можно было бы говорить о возможности восприятия правоприменителем постановлений и решений ЕСПЧ на официальных языках Конвенции.

Может когда-нибудь в квалификационных требованиях к кандидату в судьи будет наличествовать обязательность владения одним из официальных языков Конвенции, но в настоящее время этого нет. Что создает сложности с правоприменением правовых позиций ЕСПЧ без перевода на русский язык. И делает вопрос перевода судебных актов ЕСПЧ еще более актуальным. Выпущенные в последнее время книги⁶, содержащие переводы, полных текстов решений и постановлений, вынесенных ЕСПЧ изданы тиражом по 2000 -2500 экз. В то время как, в России только судов общей юрисдикции около 2500. Что говорит о том, что эти книги будут далеко не в каждом суде.

Кроме того, любой перевод на русский язык будет неофициальным переводом, поскольку официальными языками Конвенции являются только английский и французский.

С другой стороны применение судами прецедентов Европейского суда по правам человека, неопубликованных на русском языке (государственном языке России) может противоречить требованиям ч.1 ст. 1, ст. 2, ч.3 и 4 ст. 15, ч.1 ст.17, ст.18, ч.1 и 2 ст.19 Конституции РФ.

Ведь требование Конституции РФ о необходимости публиковать нормативные акты и запрета применения неопубликованных актов вытекает из права индивида знать свое правовое положение. И только на основе данного знания он сможет поступать так, чтобы не бояться негативных последствий. Требование правовой определенности является составным элементом принципа верховенства права. Индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят и какие рамки ему ставят⁷.

К сожалению, приходится констатировать, что и для большинства граждан и даже для некоторых судей остаются непонятными в полном объеме уровень защиты предоставляемый Конвенцией и собственно сам порядок предоставления этой защиты. Об этом можно судить по тому факту, что огромное количество

⁵ С.В. Потапенко «Судебное нормотворчество», ЭЖ-Юрист, №50, 2005

⁶ «Европейский суд по правам человека и Российская Федерация М. «Норма», 2005 и др.

⁷ И.А Покровский «Основные проблемы гражданского права» «Статут» М. 2003 стр. 91 (впервые опубликована в 1917 году). Книга доступна в электронном виде по адресу: <http://civil.consultant.ru/elib/books/23/>

жалоб из России не проходит уровень приемлемости. Причем порой жалобы признаются неприемлемыми при том, что имеются факты нарушений положений Конвенции⁸. Порой из-за незнания процедурных тонкостей ЕСПЧ, а не из-за того, что национальные суды качественно работают.

К сожалению, несмотря на то, что Верховный суд РФ ориентирует суды на применение норм Конвенции в толкованиях ЕСПЧ, в судах первой и кассационной инстанции нет надлежащего понимания Постановлений ЕСПЧ. В одном недавно принятом определении Ростовского областного суда⁹ было указано:

«...Ссылки кассатора в обоснование необходимости компенсации морального вреда на постановление Европейского Суда по правам человека, судебная коллегия находит не состоятельными, поскольку судебный прецедент, в силу статьи 11 ГПК РФ, не относится к числу нормативных правовых актов, применяемых судом при разрешении гражданских дел».

Что свидетельствует о неправильном понимании судом правового значения Постановлений ЕСПЧ. Обязательность прецедентной практики Европейского Суда по правам человека следует из официального признания Россией юрисдикции Европейского Суда обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов.

На наш взгляд, более прав Дру Патрик Холинер, который пишет¹⁰, что если национальные суды отказываются рассматривать аргументы, основанные на Конвенции, которые к тому же были ясно и полно изложены перед ними, то это само по себе может стать нарушением Конвенции. В качестве примера он приводит Постановление ЕСПЧ от 9 декабря 1994 по делу Хиро Балани против Испании¹¹ в котором, **Европейский Суд установил, что отказ высшей судебной инстанции рассмотреть в своем решении главное основание апелляции был нарушением права на справедливое разбирательство по ст. 6 Конвенции.**

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в своем выступлении на VIII Международном форуме по конституционному правосудию "Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы" отметил, что

«... права и свободы, закрепленные ЕКПЧ, поскольку она является международным договором, и решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), в той степени, в какой они выражают общепризнанные принципы и нормы международного права, являются составной частью российской правовой системы».

Таким образом, постановления ЕСПЧ обязательны для российских судов поскольку являются толкованиями международного договора – Конвенции, которая в силу ч.1 ст.17 Конституции РФ является составной частью правовой системы России и более того в силу п.4 ст.15 Конституции РФ обладает приоритетом над законами России. И неприятие их во внимание при применении норм Конвенции может породить нарушение международных

⁸ А.Р.Султанов «Метаморфозы в решениях Европейского суда по правам человека или комментарий к делу Прониной против России» «Гражданский и Арбитражный процесс» №11, 2005, стр.40-44

⁹ кассационное определение по делу №33-1798 от 1 марта 2006 года http://rrpoi.narod.ru/chernobyl/spivak_26.01.htm

¹⁰ Дру Холинер «Ведение дел в российских судах в расчете на разбирательство в Страсбурге», опубликована в книге «Обращение в Европейский суд по правам человека», М.2006, стр.5

¹¹ Hiro Balani v Spain, Постановление ЕСПЧ от 9 декабря 1994 г., Series A, no. 303B.

обязательств России и обернуться установлением факта нарушения в постановлении ЕСПЧ.

Если рассматривать прецеденты ЕСПЧ, как прецеденты токования, то цитирование нормы Конвенции перед цитированием правовых позиций ЕСПЧ может помочь избежать непонимания со стороны юрисдикционных органов России и споров о возможности применения прецедентов ЕСПЧ.

Некоторые государственные органы пытаются исказить значение постановлений ЕСПЧ. В частности, Пенсионный фонд РФ выпустил Письмо от 7 июня 2005 г. N КА-09-26/5848 "О правовом значении постановления Европейского Суда по правам человека по жалобе "Праведная против Российской Федерации" в котором пытался снизить значение данного прецедента для России:

«...В соответствии с конституционными принципами судопроизводства, закрепленными в статье 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а также статьей 120 Конституции Российской Федерации установлено, что судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации. Европейский Суд по правам человека отметил нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные в процессе судопроизводства по делу конкретного заявителя - Праведной Л.А., вследствие чего постановление Европейского Суда по правам человека от 18 ноября 2004 года не может быть применено при рассмотрении других судебных дел в Российской Федерации.

Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не установлен порядок пересмотра постановлений принятых судебными органами Российской Федерации в связи с признанием их вынесенными с нарушением норм установленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года. Пенсионным фондом Российской Федерации по данному вопросу было направлено обращение в Верховный Суд Российской Федерации. Разъяснения, предоставленные высшей судебной инстанцией будут доведены до сведения территориальных органов».

Тот факт, что в ГПК РФ не указано такого основания для пересмотра судебных актов, как установление Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации, не означает отсутствия такой возможности.

Более того, по настоящее время сохраняет свою силу толкование, данное Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1996 г., по делу о проверке конституционности ряда статей УПК РСФСР. В котором Конституционный Суд дал толкование части 3 статьи 46 Конституции: это положение "означает, что решения межгосударственных органов могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами Российской Федерации и, следовательно, открывают дорогу для полномочий последних по повторному рассмотрению дела в целях изменения ранее состоявшихся по нему решений, в том числе принятых высшей внутригосударственной судебной инстанцией".

Другие процессуальные кодексы не обошли в отличие от ГПК РФ данный вопрос стороной.

В соответствии со ст. 311 АПК РФ «установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, является основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам»¹².

В соответствии с ч. 4 ст.413 УПК РФ в качестве основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств указано:

«Новыми обстоятельствами для пересмотра являются:

2) установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с:

а) применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

б) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод...»¹³

Таким образом, в соответствии с толкованиями Конституционного Суда РФ, которые сохраняют свою обязательную силу, вынесение межгосударственных органов, к которым относится и Европейский Суд по правам человека, создает основания для пересмотра ранее вынесенных судебных актов, в том числе и вынесенных Верховным Судом РФ. Что соответствует Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 19 января 2000 г. N R (2000) 2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека и не требует какого-либо дополнительного разъяснения Верховного Суда РФ.

То есть, вышеуказанное письмо Пенсионного фонда РФ, находится в противоречии со статьей 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", которая гласит, что:

«Решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами».

Более того, и другая часть письма говорящая о том, что Постановление ЕСПЧ по делу «Праведная против России» от 18 ноября 2004 года, не может быть применено при рассмотрении других дел судами в РФ противоречит Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" и обязательствам РФ, вытекающим из пункта 1 статьи 46 Конвенции - подчиняться решениям Суда, включая принятие общих мер для предотвращения новых нарушений Конвенции, подобных выявленным в постановлении Суда.

¹² Это не единственный момент различного подхода ГПК РФ и АПК РФ к одинаковым процессуальным ситуациям, в то время как суды общей юрисдикции и арбитражные суды, разрешая гражданские споры, действуют в рамках гражданского судопроизводства (ст.118 Конституции РФ)

¹³ На наш взгляд, из трех процессуальных кодексов – это наиболее удачный вариант нормативного регулирования возобновления производства в связи с Постановлением ЕСПЧ.

Без принятия действенных мер по исправлению допущенных нарушений и предотвращению новых им подобных Конвенция стала бы лишь инструментом выплаты денежной компенсации, позволяющим государствам “покупать право на нарушение ее положений”.¹⁴

Можно предположить, что наоборот, вышеуказанное письмо Пенсионного фонда РФ направлено на то, чтобы предупредить пересмотр судебных актов, в которых имеются нарушения Конвенции, подобные нарушениям установленным в деле «Праведная против России». Что не делает чести Российской Федерации и безусловно обернется новыми Постановлениями ЕСПЧ в которых будут установлены нарушения аналогичные тем, что установлены в деле «Праведная против России». Кстати, в 2005 году Европейским судом по правам человека было принято 7 решений о приемлемости жалоб о нарушениях, аналогичных нарушениям установленных в деле «Праведная против России»: «Булгакова против России» Решение от 05/04/2005 (жалоба № 69524/01), «Кондрашина против России» Решение от 11/10/2005 (жалоба № 69533/01), «Левочкина против России» Решение от 17/11/2005 (жалоба № 944/02), «Смирницкая и другие против России» от 17/11/2005 (жалоба № 852/02), «Волкова и Басова против России» Решение от 17.11.2005 (жалоба № 842/02), «Жуков против России» Решение от 17/11/2005 (жалоба № 560/02).

Попытка принизить правовое значение судебных прецедентов ЕСПЧ безусловно влечет негативные последствия, как для граждан России, которые не будут получать надлежащей защиты, так и для России, которая будет нести дополнительные расходы для возмещения вреда, причиненного гражданам нарушением Конвенции, так и в виде утраты доверия населения к власти.

В ноябре 2005 года, по словам советника Президента РФ доктора юридических наук Яковлева В.Ф.¹⁵, Россия вышла на первое место по количеству обращений граждан в Европейский суд по правам человека. Он сообщил, что, за последний квартал Страсбургский суд назначил компенсационных выплат россиянам около 200 тысяч евро и половину этой суммы в долларах.

Рост количества жалоб превышает способность Суда рассматривать дела, что влечет скопление нерассмотренных жалоб. Советник Президента настаивал на том, что главным средством сохранения работоспособности и эффективности Европейского суда должно являться совершенствование национальных средств защиты прав человека. С этим мы, безусловно, согласимся.

Но в качестве решения проблемы – роста жалоб из России в ЕСПЧ он указал:

«...Необходимо разработать внутрироссийскую систему фильтров для заявителей в Страсбург, чтобы заявления граждан не доходили до Европейского суда, особенно в областях системных злоупотреблений властных органов - ведь прецедент создан, и победы граждан над государством в Европейском суде запрограммированы».

Нужно ли создание еще каких-либо органов для фильтрации заявлений в ЕСПЧ? Быть может уважаемый советник неправильно называет проблему, ведь рост заявлений это лишь следствие проблемы, а не сама проблема. Проблема на наш взгляд, заключается в том, что имеют место факты нарушения прав, не

¹⁴ «Вопросы применения Европейской Конвенции по правам человека» Составители сборника: М.Б.Лобов, Ю.Я.Чардина цитируется по электронному варианту книги, находящейся в сети Интернет по адресу: <http://www.memo.ru/hr/refugees/sem9rus/index.htm>

¹⁵ Выступление д.ю.н. В.Ф.Яковлева на Международной научно- практической конференции «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина», г. Тюмень, ноябрь 2005 г.

получившие должной защиты в российских судах, и в том, что не осуществляются своевременно действия необходимые для урегулирования в областях системных злоупотреблений властными органами.

Соответственно решение проблемы, организация надлежащей защиты прав человека действующей судебной системой и быстрое принятие эффективных мер для устранения системных нарушений.

В частности, с момента вынесения постановления ЕСПЧ по делу «Рябых против России» прошло больше двух лет, но какие меры приняла Россия по принятию общих мер для предотвращения новых нарушений Конвенции, подобных выявленным в постановлении Суда?

Из предварительной Резолюции ResDH (2006) 1 «О нарушении принципа правовой определенности процедурой пересмотра дел в порядке надзора в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации – принятые общие меры и остающиеся вопросы в свете Постановлений Европейского суда по правам человека по делу Рябых (24 июля 2003 г.) и делу Волкова (5 апреля 2005 г.), принятой Комитетом Министров Совета Европы 8 февраля 2006¹⁶, следует, что Российская Федерация отчиталась о выполнении общих мер, указав, что система надзора модернизирована еще в 2002 году. В частности,

- предоставлено право возбуждения надзорной процедуры только сторонам судебного процесса и физическим или юридическим лицам, чьи законные права и интересы нарушены судебными постановлениями (часть 1 Статьи 376);

- ограничен сроком в один год процессуальный срок на подачу жалобы в порядке надзора (часть 2 Статьи 376);

Умолчав о том, что в ГПК РФ имеется статья 389, которая, как и прежде в период действия ГПК РСФСР позволяет должностным лицам Верховного Суда РФ возбуждать надзорное производство по собственному почину и без ограничения какими-либо сроками. Однако путем умолчания и игнорирования проблемы никогда проблемы не разрешишь. И законодателю необходимо принимать эффективные меры по устранению зон системных нарушений, путем изменения правового регулирования проблемной области с учетом европейских стандартов.

Тем более, что «надзорное производство, закрепленное в ГПК РСФСР, не имело аналогов в мировой юридической практике и представляло собой результат уничтожения до основания всего старого суда и его аппарата, результат практического воплощения тезисов Советской власти: «Не угождать «Европе», а продвинуться дальше в усилении вмешательства государства в частноправовые отношения, в гражданские дела», не выпустить из своих рук ни малейшей возможности расширить вмешательство государства в «гражданские отношения»¹⁷. И пора уже повернуться лицом к Европе и перестать отрицать опыт, наработанный мировой юридической практикой.

Возможно, правы те, авторы, которые предлагают в качестве уменьшения количества нарушений прав и человека о основных свобод ввести ответственность для лиц нарушивших данных прав свобод. Логика этого предложения основана прежде всего на том, что **Россия производит выплаты за нарушения Конвенции, выявленных ЕСПЧ за счет бюджета, то есть за счет**

¹⁶ принята Комитетом Министров Совета Европы 8 февраля 2006 на 955-ой встрече Заместителей Министров, неофициальный перевод на русский язык: http://rrpoi.narod.ru/echr/res_dh_2006_1.htm

¹⁷ Е.А.Борисова «Пересмотр судебных актов по гражданским делам», М. 2006, стр.189

налогоплательщиков, а не за счет виновных лиц. Установление персональной ответственности должностных лиц подняло бы уровень необходимости соблюдения прав человека. По сообщениям средств массовой информации случаи введения ответственности должностных лиц за нарушение прав и свобод человека в странах – участниках Конвенции имели место¹⁸.

В любом случае, широкое распространение решений ЕСПЧ на русском языке должно быть первым шагом для укрепления защиты прав человека на территории России. Л. Вильдхабер Председатель Европейского Суда по правам человека, так же подчеркивал важность инициатив по распространению переводов решений ЕСПЧ.¹⁹

Таким образом, у России еще много возможностей для того, чтобы обеспечить соблюдение прав человека и основных свобод в соответствии с высокими стандартами Конвенции. И в этой важной работе должно принять участие все общество. Нельзя перекладывать ответственность на ЕСПЧ за наведение порядка в РФ в области соблюдения прав человека. ЕСПЧ лишь вспомогательный механизм Конвенции, который применяется лишь тогда, когда государства-участники Конвенции не выполняют обязанностей гарантировать и защищать права человека и основные свободы.

Не могу не процитировать отношение западных коллег к вопросу влияния Европейской Конвенции на Россию: «Многие западные коллеги свято убеждены, что лишь будучи ошарашенной принятием в Совет Европы, Россия начала «дотягиваться» до европейских стандартов».²⁰

На мой взгляд, эта точка зрения в корне не верна, действительно Россия за последнее время улучшило свое законодательство. Но зачастую это улучшение вызвано не автоматическим следствием вступления в Совет Европы или подписанием Европейской Конвенции, а борьбой за свои права граждан России и что не маловажно благодаря трудам ученых которые вносят значительную лепту в развитие права. И прав великий немецкий юрист Рудольф Иеринг, утверждавший, что право рождается в борьбе: "Пока право подвержено опасности со стороны неправа, - а так будет, пока стоит мир, - до тех пор ему не избавиться от борьбы. Жизнь права есть борьба, борьба народов, государственной власти, сословий, индивидов". "Право - это неустанная работа". "Вся жизнь права, в общем целом, являет то же зрелище безостановочной борьбы и труда целого народа".²¹ Еще в начале 20 века российский цивилист И.А. Покровский писал:

«...История не хочет остановиться. Она ставит на очередь вопрос о правовой организации всего человечества и общечеловеческого суда... Наступит момент, когда на этом форуме... сможет выступить в качестве истца против своего государства и отдельный человек... Через оболочку государства протянет свои руки личность ко всему человечеству, на государственную совесть будет апеллировать к совести общечеловеческой, и в этой апелляции неотъемлемые права личности найдут себе наивысшую санкцию, которая только возможно для них здесь - на нашей грешной, но правды ищущей и по правде тоскующей земле».²²

¹⁸ С.Гамова «Молдавские чиновники ответят по искам в Страсбург», Новые известия, 19 августа 2005 г.

¹⁹ Речь г-на Л. Вильдхабера, Председателя Европейского Суда по правам человека по случаю проведения конференции "Европейские стандарты защиты прав человека. Обеспечение доступа в Российской Федерации" Москва, 12 февраля 2002 г.

²⁰ Ковлер А.И. «Антропология права» М. 2002, стр. 317

²¹ Рудольф Иеринг «Борьба за право», русск. пер., 1904, стр. 3

²² Покровский И.А. «Государство и человечество», М., 1919, цит. По книге Покровский И.А. «Основные проблемы гражданского права» М., 2003, стр. 29

И использование прецедентов ЕСПЧ – общеевропейского суда в борьбе за право в России становится все более и более реальным.

По мнению некоторых ученых, **если постановление ЕСПЧ было принято в период действия Конвенции для России, то с учетом п. 4 ст. 15 Конституции РФ необходимо приводить все ранее (с момента присоединения России к Конвенции) вынесенные аналогичные судебные решения в соответствие с постановлением ЕСПЧ и для этого должна быть разработана специальная процедура.**²³

И такой подход вполне имеет право на существование. Поддерживая данный подход, М.Ш.Пацация написал следующее: «он в известном смысле корреспондируется с позицией Конституционного Суда РФ в отношении его решений в подобных ситуациях, которую он изложил в своем Определении от 5 февраля 2004 г. N 78-О, принятом по запросу ВАС РФ. Правда, в случае с Европейским судом нет лишения юридической силы нормы права, примененной судом, но есть нечто принципиально важное: нарушающая Конвенцию правоприменительная практика в отношении лиц, не участвовавших в рассмотрении дела в Европейском суде. При наличии соответствующей воли заинтересованных субъектов соответствующее решение арбитражных судов также должно подлежать пересмотру»²⁴.

Напомним, что ранее в определении Конституционного Суда РФ №4-0 от 14 января 1999 года было указано, что на лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, но чьи дела также были разрешены на основании актов, признанных неконституционными, распространяется положение части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которым решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях, т.е. с использованием закрепленных другим законодательством материально-правовых оснований и процессуальных институтов.

В определении № 78-0 от 05 февраля 2004 Конституционный суд разъяснил, что: «Из положений части третьей статьи 79 и части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" следует, что постановление Конституционного Суда Российской Федерации обладает обратной силой в отношении дел обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации граждан, объединений граждан (организаций), а также в отношении неисполненных решений, вынесенных до принятия этого постановления. Дела, которые послужили для заявителей поводом для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами. Такой пересмотр осуществляется безотносительно к истечению сроков обращения в эти органы и независимо от того, имеются или отсутствуют основания для пересмотра, предусмотренные иными, помимо Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", актами. Правоприменительные

²³ Ершов В.В. Актуальные теоретические и практические вопросы Конституции России и Тырновской Конституции Болгарии // Российская юстиция. 2004. N 6 с.15

²⁴ Европейский суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам (М.Ш. Пацация, "Законодательство и экономика", N 3, март 2006 г.)

решения, основанные на признанном неконституционным акте, по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, подлежат пересмотру в установленных федеральным законом случаях. Это касается как не вступивших, так и вступивших в законную силу, но не исполненных или исполненных частично, решений. Такой пересмотр, однако, не может производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учета требований отраслевого законодательства».

И М.Ш. Пацация так же, называя прецеденты ЕСПЧ прецедентами толкования Конвенции пришел к выводу, что акты ЕСПЧ должны рассматриваться в отечественной судебной системе, как акты, в плане юридической силы подобные актам Конституционного Суда РФ, в которых содержится оценка конституционности норм российских законов (несмотря и на очевидные различия, так как Европейский суд в отличие от Конституционного Суда РФ не наделен полномочием "дисквалификации" правовых норм), и что любое применение (как и неприменение) или толкование конвенционных норм российскими судами, расходящееся с их применением и толкованием Европейским судом, в его окончательных постановлениях неправомерно и соответствующие судебные акты подлежат пересмотру по инициативе заинтересованных лиц в порядке, определенном российским процессуальным законодательством.²⁵

Действительно в юрисдикцию Европейского Суда по правам человека не входят полномочия по дисквалификации правовых норм стран-участников Конвенции, но известны случаи, когда предметом разбирательства в ЕСПЧ были вопросы соответствия национального законодательства Европейской Конвенции.²⁶ И возможно именно эти прецеденты были учтены законодателем при описания в УПК РФ процедуры возобновления производства в связи вынесением Постановления ЕСПЧ. Которая в УПК РФ, в частности, предполагает в качестве возобновления производства по делу новое обстоятельство - установление Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт а пункта 2, части 4 статьи 413 УПК РФ).

Не акцентируя внимания на данных прецедентах, которые, конечно же, интересны, можно сказать, что факт присоединения к Европейской Конвенции возлагает на государства- участники обязанность привести свое законодательство в соответствии с Европейскими стандартами.

Как было отмечено в Постановлении ЕСПЧ от 24.10 1979 по делу «Винтерверп (Winterwerp) против Нидерландов»: «...само внутреннее

²⁵ Там же

²⁶ Постановление ЕСПЧ от от 7 декабря 1976 г. по делу «Кьелдсен (Kjeldsen), Буск Мадсен (Busk Madsen) и Педерсен (Pedersen) против Дании»; Постановление ЕСПЧ от 6 сентября 1978 г. по делу «Класс (Klass) и другие против Федеративной Республики Германии»

законодательство должно соответствовать Конвенции, включая общие принципы, выраженные или подразумеваемые в ней».

Именно поэтому применение Конвенции к практическим юридическим вопросам является обоснованным.

И на наш взгляд, пора вернуться к вопросу принятия федерального закона "О порядке опубликования в Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека".

© 2006 Султанов Айдар Рустэмович, начальник юридического управления
ОАО «Нижнекамскнефтехим», судья Третейского энергетического суда, член
Ассоциации по улучшению жизни и образования